# Недельная глава Лех Леха

Рав Реувен Куклин

## Содержание

Лех леха — выйти в путь с доверием к Всевышнему . . . . . 2

Души, которые они создали — любовь, приближающая других . . . . . 3

Голод в земле Кнаан — продолжать путь даже в трудностях . . . . . 4

Красота Сары — внутренний свет . . . . . 5

Они забыли показать конец . . . . . 6

«Такой уж я» — неужели нельзя измениться? . . . . . 8

«Лишь бы Ишмаэль жил пред Тобой» — когда духовная заслуга не гарантирует верного пути . . . . . 11

# Лех леха — выйти в путь с доверием к Всевышнему

Глава Лех Леха начинается с обращения Всевышнего к Авраґаму: «Уйди из своей страны, от своей родни и из дома своего отца в землю, которую Я укажу тебе». Авраґаму велено оставить знакомое место, среду, в которой он вырос, и отчий дом — и отправиться в путь. Куда? На этом этапе Всевышний ещё не говорит ему. Он лишь произносит: «В землю, которую Я укажу тебе» (Берешит, 12:1–4).

Обратите внимание: прежде чем сказать Авраґаму, куда прийти, Всевышний говорит ему, откуда уйти. Чтобы куда-то прийти, нужно быть готовым отправиться в путь. Здесь можно услышать и внутренний призыв: будь готов освободиться от привычек и представлений, усвоенных в своём окружении, если они мешают тебе приблизиться ко Всевышнему. Выйти из привычной среды навстречу неизвестности — непростое испытание. Для этого нужно всем сердцем довериться Всевышнему, веря, что Он будет сопровождать тебя на каждом шагу.

Вместе с повелением звучат великие обещания: «И Я сделаю тебя великим народом, и благословлю тебя, и возвеличу твоё имя, и стань благословением». Всевышний обещает, что от Авраґама произойдёт великий народ и что через него благословение придёт ко всем семействам земли.

Но здесь возникает вопрос: зачем нужны эти обещания? Разве без них Авраґам не пошёл бы? Ведь Всевышний называет его «Авраґам, любящий Меня» (Йешаяґу, 41:8).

Можно понять это так: благословения открывают Авраґаму, что может вырасти из этого путешествия. Он сможет достичь ещё большей близости ко Всевышнему и благодаря этой близости принести благословение миру. «И стань благословением» — ты сам станешь источником благословения для других. Именно к этому в глубине души стремится Авраґам. Поэтому обещания говорят о том, чего он действительно хочет удостоиться («Ор ґа-хаим» к Берешит, 12:1).

А с каким намерением Авраґам отправляется в путь? Тора подчёркивает: «И пошёл Аврам, как говорил ему Всевышний». «Ор ґа-хаим» объясняет: он пошёл потому, что так повелел Всевышний, а не ради обещанных благословений. Он услышал обещания, но движущей силой было желание исполнить волю Творца. В возрасте семидесяти пяти лет он покидает Харан и отправляется в путь («Ор ґа-хаим» к Берешит, 12:4).

# Души, которые они создали — любовь, приближающая других

Авраґам отправляется в путь не один. Он берёт с собой свою жену Сару, племянника Лота, накопленное имущество, а также «души, которые они создали в Харане». Они выходят в землю Кнаан и достигают её.

Что означают слова «души, которые они создали»? Разве можно создавать души? Раши приводит объяснение мудрецов: Авраґам обращал к вере мужчин, а Сара — женщин. Они вводили людей под крылья Шехины, и Тора засчитывает им это так, словно они их создали. Человек, который узнал своего Творца и обрёл новое направление в жизни, в определённом смысле становится новым человеком (Берешит, 12:5; Раши к этому стиху).

Рав Ури Зоґар был одной из самых заметных фигур израильского кино и мира развлечений. Примерно в сорок два года, будучи знаменитым и успешным, он совершил переворот в своей жизни: к удивлению многих, вернулся к соблюдению Торы, оставил мир развлечений и посвятил жизнь её изучению. После возвращения к Торе он отсчитывал свой возраст с этого момента. Например, когда его спрашивали, сколько ему лет, он отвечал: «Я ещё молодой человек, мне всего восемнадцать!» Для него возвращение к Торе было своего рода новым рождением, настоящим началом новой жизни.

Но что побуждало Авраґама заниматься приближением других? Ведь он сам уже знал Всевышнего. Он мог служить Ему, приближаться к Нему и совершенствоваться сам. Почему ему было так важно, чтобы и другие узнали Творца?

Рамбам объясняет в «Сефер ґа-мицвот», что это часть любви ко Всевышнему. Когда человек кого-то любит, ему хочется говорить о его достоинствах; хочется, чтобы другие тоже его узнали и полюбили. Так и тот, кто любит Всевышнего: любовь пробуждает в нём желание приблизить к Нему других людей, чтобы и они узнали истину, которую он сам удостоился постичь (Рамбам, «Сефер ґа-мицвот», повелительная заповедь 3).

Именно таким был Авраґам. Именно потому, что он был «Авраґамом, любящим Меня», он призывал людей верить во Всевышнего. Он не довольствовался собственной близостью к Нему. Ему было важно, чтобы и другие её удостоились.

# Голод в земле Кнаан — продолжать путь даже в трудностях

Далее Тора рассказывает о голоде в земле Кнаан. Голод тяжёлый, и Авраґам спускается в Египет, чтобы пожить там. В «Пиркей де-рабби Элиэзер» сказано, что до дней Авраґама голода в мире не было и что этот голод постиг именно землю Кнаан, чтобы испытать его. Согласно этому мидрашу, Авраґам столкнулся с трудностью, которой прежде не существовало, именно после того, как пришёл в место, куда ему повелел идти Всевышний (Берешит, 12:10; «Пиркей де-рабби Элиэзер», глава 26).

Раши объясняет: испытание должно было показать, не станет ли Авраґам сомневаться в словах Всевышнего. Ведь Творец велел ему прийти в землю Кнаан и обещал великие благословения, а теперь голод вынуждает его покинуть эту землю. Человек мог бы спросить: я сделал то, что Ты мне повелел, оставил свою страну и отчий дом — и вот результат? Именно в земле, куда Ты меня послал, меня встречает голод? (Раши к Берешит, 12:10.)

Подобное испытание может возникнуть и перед каждым из нас. Мы решаем продвинуться в служении Всевышнему, укрепиться в учёбе, в исполнении заповеди или в работе над хорошим качеством. Вначале видим помощь Небес, чувствуем поддержку Всевышнего — и вдруг появляется препятствие. Иногда возникают большие трудности, которых не было до того, как мы начали. Легко подумать, что у нас, наверное, нет шансов и продолжать бессмысленно.

У Авраґама мы учимся не отчаиваться из-за трудностей. Испытания бывают и на пути исполнения воли Всевышнего. Нужно продолжать стараться, искать способы преодолеть препятствия и сохранять стремление приблизиться к Нему, даже когда благословение не становится видимым сразу.

Именно такую решимость Наоми увидела у Рут. Наоми пытается убедить её вернуться домой, но Рут твёрдо хочет идти вместе с ней и присоединиться к народу Израиля. И тогда сказано: «И увидела, что она твёрдо решила идти с ней, и перестала уговаривать её». Наоми видит, что желание Рут остаётся непоколебимым перед лицом трудностей, и прекращает попытки её отговорить. Мальбим объясняет: эта настойчивость показала, что Рут принимает еврейство всем сердцем (Рут, 1:8–18; Мальбим к Рут, 1:18).

В книге «Кетер рош» рассказывается, что ученик спросил Виленского Гаона о воздержании от мирских излишеств. Гаон ответил: «Настойчивый добьётся успеха». В служении Всевышнему есть доброе упрямство: продолжать учиться, продолжать исправлять себя и, даже если приходится начинать заново, не отказываться ни от доброго стремления, ни от действия («Кетер рош», пункт 51).

# Красота Сары — внутренний свет

Когда Авраґам и Сара приближаются к Египту, Аврам говорит жене: «Вот, теперь я узнал, что ты женщина прекрасная видом». Он опасается, что египтяне увидят её красоту, захотят забрать её, а его убьют, поскольку он её муж. Поэтому он просит её сказать, что она его сестра (Берешит, 12:11–13).

Но прежде всего нужно понять слова «теперь я узнал». Разве Авраґам только сейчас узнал, что Сара красива? Ведь они женаты уже много лет!

Раши приводит объяснение: тяготы дороги отражаются на внешности человека, а Сара сохранила свою красоту. Даже после долгого пути, скитаний и трудностей её красота осталась прежней. Именно это Авраґам видит теперь (Раши к Берешит, 12:11).

Я думаю, здесь можно предложить и более глубокое объяснение. В Коґелет сказано: «Мудрость человека озаряет его лицо». Внутренние достоинства человека влияют и на его внешний облик. Мы знаем людей, чьи доброта и благородство отражаются на лице. В их лицах есть особый свет. Иногда красота бывает лишь внешней, а иногда она выражает нечто более глубокое, заключённое в душе (Коґелет, 8:1).

О внешней красоте самой по себе сказано: «Обманчива прелесть и суетна красота». Ивритское слово «ґевель» означает пар, нечто преходящее. Годы идут, усталость и трудности оставляют свой след, и облик меняется. Но стих продолжается: «Женщина, боящаяся Всевышнего, — она достойна хвалы». Виленский Гаон объясняет: женщина, обладающая страхом перед Всевышним, достойна похвалы также за свои прелесть и красоту. Ведь сама Тора хвалит красоту праматерей. Когда красота соединяется со страхом перед Небесами, она тоже становится достоинством (Мишлей, 31:30; «Коль Элияґу», глава Ваеце, пункт 30).

Исходя из этого можно понять предложенную нами мысль о Саре: её красота была связана с её внутренним миром, со святостью и достоинствами. То, что дорога не повредила этой красоте, может указывать на её внутренний источник — свет души, который проявляется и снаружи. Такую красоту человек может развивать всю жизнь. Можно приобретать мудрость, воспитывать добрые качества и страх перед Небесами, усиливая внутренний свет и среди трудностей, и с течением лет.

# Они забыли показать конец

В главе Лех Леха рассказывается о войне, которая на первый взгляд кажется безнадёжной. Четыре царя побеждают пятерых царей Иорданской долины, грабят Сдом и уводят в плен Лота, племянника нашего праотца Авраґама.

Услышав об этом, Авраґам отправляется его спасать. Тора рассказывает, что он собирает своих воспитанников, рождённых в его доме, — триста восемнадцать человек. Уже это удивляет: небольшой отряд выходит против войска, сумевшего разгромить пятерых царей.

Но в словах мудрецов открывается нечто ещё более удивительное: согласно одному из объяснений, вместе с Авраґамом вышел только Элиэзер. Число триста восемнадцать указывает на гематрию, числовое значение его имени («Берешит раба», 43:2; Недарим, 32а).

Как получилось, что с Авраґамом остался один Элиэзер? В комментарии «Даат зкеним» авторов Тосафот объясняется: Авраґам объявил своим людям, что они отправляются на войну и что тот, кто боится из-за совершённых им грехов, должен вернуться домой. После этого остальные вернулись, а Элиэзер остался с ним (к Берешит, 14:14).

Они вышли на войну — и победили. Два человека одолели мировые державы!

Рассказывают, что однажды в Бриске сторонники движения Ґаскала устроили спектакль, задуманный как насмешка над Торой и соблюдающими её евреями. Темой представления было: как выглядит армия, живущая по законам Торы?

В начале спектакля на сцене стоит большой отряд солдат, готовый к бою. Затем звучит объявление: тот, кто построил новый дом и ещё не начал в нём жить, пусть вернётся домой. Группа солдат уходит со сцены.

Затем объявляют, что тот, кто посадил виноградник и ещё не воспользовался его плодами, также должен вернуться домой. Уходят ещё несколько солдат.

Объявляют и о том, кто обручился с женщиной, но ещё не женился на ней: пусть вернётся домой. Со сцены уходит очередная группа.

Наконец объявляют о человеке, который боится из-за совершённых им грехов. Уходят и остальные солдаты.

На сцене остаются лишь два персонажа: Виленский Гаон и автор книги «Шаагат арье». Они начинают обсуждать, кто из них имеет преимущественное право исполнить заповедь и кто первым вступит в бой.

На этом представление заканчивается. Мысль, которую хотели донести его создатели, ясна: вот ваша армия. Все ушли домой, а остались двое стариков, спорящих друг с другом. Разве так можно победить?

Когда об этом спектакле рассказали раби Хаиму из Бриска, он ответил, что постановщики забыли показать его конец: эти двое стариков выиграли войну!

Спектакль закончился именно там, где начинается история нашего праотца Авраґама. Тому, кто смотрит лишь на количество бойцов, трудно понять, как вообще можно выйти на такую войну. Но наша глава рассказывает о победе, которую невозможно объяснить одними числами.

Однако у этой истории есть продолжение, открывающее ещё одну мысль.

Когда раву Хаиму Каневскому рассказали о спектакле и об ответе рава из Бриска, он возразил: почему решили, что всякий, за кем есть грех, непременно должен уйти? Ведь он может раскаяться и остаться в строю!

В этой мысли — большая надежда. Человек слышит о тяжести грехов, оценивает свои поступки и пугается. Ему кажется, что среди праведников ему уже нет места. Нужно встать и уйти.

Но есть и другая возможность: совершить тшуву — вернуться ко Всевышнему.

# «Такой уж я» — неужели нельзя измениться?

В главе Лех Леха после победы нашего праотца Авраґама над четырьмя царями Всевышний открывается ему и обещает: «Не бойся, Аврам, Я — щит твой; награда твоя весьма велика».

Но Авраґам отвечает вопросом: «Что Ты дашь мне? Ведь я остаюсь бездетным, а распорядитель моего дома — Элиэзер из Дамесека» (Берешит, 15:1–2).

Авраґам получает обещание великой награды, и всё же ему чего-то недостаёт. У него нет сына.

Глубину его боли можно понять, задумавшись о том, что было ему по-настоящему дорого. Авраґам посвятил жизнь вере, милосердию и распространению добра в мире. Он учил людей узнавать своего Творца и создал целый путь жизни. Когда человек живёт ради этого, он хочет знать: кто продолжит этот путь? Кому я передам то, что создал?

Согласно такому пониманию, Авраґам выражает глубокую тревогу: какой бы великой ни была моя награда, я жду того, кому смогу передать её в наследство.

Но здесь возникает вопрос: ведь есть Элиэзер! Он был человеком огромных достоинств. Согласно одному из объяснений мудрецов, он единственный вышел с Авраґамом на войну против четырёх царей. Элиэзер остался рядом со своим учителем в сражении, которое казалось безнадёжным, и стал участником удивительной победы («Берешит раба», 43:2; Недарим, 32а). Велики были его достоинства и в изучении Торы. Элиэзер учился у Авраґама и передавал его учение другим людям.

Казалось бы, это именно тот продолжатель, которого ищет Авраґам: верный, преданный ученик, который к тому же учит других. Почему же этого недостаточно?

Возникает и ещё один вопрос. Мудрецы объясняют, что слово «Дамесек», которым Авраґам назвал Элиэзера, намекает на то, что тот черпал из учения своего наставника и поил им других. Почему именно сейчас, говоря Всевышнему о своём горестном положении, о том, что его наследником станет Элиэзер, Авраґам считает нужным упомянуть его достоинство?

Чтобы задуматься над этим вопросом, обратимся к более позднему событию, описанному в главе Хаей Сара.

Авраґам посылает своего слугу найти жену для Ицхака. Мудрецы рассказывают, что у Элиэзера была дочь и он надеялся, что она выйдет замуж за Ицхака. Но Авраґам ответил ему: «Ты проклят, а мой сын благословен, и проклятый не соединяется с благословенным» («Берешит раба», 59:9). Эти слова относятся к происхождению Элиэзера от Кнаана, на которого было произнесено проклятие Ноаха.

Это тяжёлые слова. Чтобы понять заключённую в них мысль, задумаемся о смысле благословения.

Раби Хаим из Воложина объясняет в книге «Нефеш ґа-хаим», что слово «барух» — «благословен» — выражает прибавление и умножение. Благословение приносит рост, расширение и прибавление жизненных сил (врата 2, глава 2).

На этой основе можно предложить объяснение тревоги Авраґама. Он ищет продолжателя, в котором Тора будет приумножаться: который примет её, углубится в неё и будет открывать в ней всё новые глубины. В противоположность благословению проклятие здесь можно понять как выражение сужения и убывания.

Именно так мудрецы описывают слова Торы: они «плодятся и умножаются» (Хагига, 3б). А в трактате Эрувин изучение Торы сравнивается с кормлением младенца: как всякий раз, когда младенец сосёт грудь, он находит молоко, так всякий раз, когда человек углубляется в Тору, он находит в ней вкус (54б). Мы возвращаемся к тем же словам — и вдруг понимаем то, чего раньше не понимали. Задаём вопросы, углубляемся и открываем новый смысл.

В свете этого в характеристике «черпает и поит других» можно увидеть и ограничение.

Тот, кто черпает воду из колодца и поит ею других, делает очень важное дело. Однако он передаёт ту воду, которую зачерпнул, а не приумножает её. В лучшем случае до места назначения дойдёт вся вода, которую он несёт; иногда же часть её потеряется в пути.

Это образ различия между передачей того, что было получено, и способностью развить на этой основе более глубокое понимание. Мудрецы не говорят здесь прямо об ограниченных возможностях Элиэзера. Это предложенный нами способ понять поставленный вопрос: Авраґам хочет сына, в котором Тора будет плодиться и умножаться и благодаря которому продолжит развиваться также в следующих поколениях.

Но история Элиэзера не заканчивается словами «ты проклят».

Впоследствии, когда он приходит в дом семьи Ривки, Лаван встречает его словами: «Войди, благословенный Всевышним». Зоґар усматривает в этом намёк на то, что в конце концов Элиэзер перешёл от проклятия к благословению.

Зоґар объясняет: Элиэзер удостоился этого, потому что был верным посланником. Благодаря своей верности он вышел из-под проклятия и стал благословенным. Зоґар даже подчёркивает, что эти слова записаны в Торе, поскольку выражают настоящее изменение его положения, и добавляет: ангел вложил их в уста Лавана. Хотя произнёс их Лаван, в них заключалась глубокая истина (Зоґар, глава Шлах). И в мидраше прямо сказано: «Благодаря тому, что он верно служил тому праведнику, он вышел из числа проклятых и вошёл в число благословенных» («Берешит раба», 60:7).

Здесь раскрывается величина испытания Элиэзера. У него было личное желание: чтобы его дочь вышла замуж за Ицхака. Успешно найти для Ицхака другую жену означало отказаться от этой надежды. И всё же он приложил все силы, чтобы исполнить поручение. Он молился, искал, проверял и преданно действовал ради исполнения воли Авраґама.

Мидраш описывает его личную заинтересованность словами стиха из книги Ґошеа: «Кнаан — в руке его обманные весы» (12:8). Когда человек очень хочет определённого результата, даже его рассуждения могут склоняться в желанную сторону. Элиэзеру нужно было преодолеть эту склонность и поступить правильно, даже если это не отвечало его личному желанию.

Из этих слов вырастает важный вывод: Элиэзер сумел измениться. Тот, о ком было сказано «проклят», удостоился называться «благословенным Всевышним».

Как часто мы говорим себе: «Я знаю, что быстро сержусь, но такой уж я»; «Мне трудно радоваться чужим успехам — такой у меня характер»; «Меня так воспитали, что тут поделаешь?»

История Элиэзера учит, что сделать можно многое.

Рамбам объясняет: человеку не предопределено от рождения стать праведником или злодеем. Выбор в его руках, и он касается также качеств характера: быть милосердным или жестоким, скупым или щедрым («Законы тшувы», 5:2).

У нас есть природные склонности, привычки и полученное воспитание. Некоторые из них укоренены глубоко, и изменение требует труда и постоянства. Но даже качество, сопровождающее нас много лет, не обязано навсегда определять наше поведение.

Когда человек работает над своими качествами, преодолевает эгоистическое желание и снова и снова выбирает честность и добро, он прокладывает внутри себя новый путь.

Элиэзер сделал это именно там, где ему было трудно: там, где его верность столкнулась с личной надеждой. И именно оттуда выросло его благословение.

Слова «такой уж я» могут описывать то, каков я сегодня. Они не определяют, кем я смогу стать завтра.

# «Лишь бы Ишмаэль жил пред Тобой» — когда духовная заслуга не гарантирует верного пути

Когда Всевышний сообщает нашему праотцу Авраґаму, что Сара родит ему сына, Авраґам просит: «Лишь бы Ишмаэль жил пред Тобой» (Берешит, 17:18).

Это просьба отца, который заботится о сыне. Но Раши раскрывает в ней дополнительную глубину: «Жил пред Тобой» означает «жил в страхе перед Тобой». Авраґам просит для Ишмаэля жизни, наполненной страхом перед Небесами, жизни, в которой есть связь со Всевышним.

Однако в Зоґаре мы находим тяжёлые слова, заставляющие задуматься.

В главе Ваэра Зоґар критически отзывается и о молитве Авраґама: хотя Всевышний возвестил ему о рождении Ицхака, Авраґам всё ещё «держался за Ишмаэля» и просил: «Лишь бы Ишмаэль жил пред Тобой», пока не получил ответ: «И об Ишмаэле Я услышал тебя». Далее Зоґар говорит: «Горе тому времени, когда Ишмаэль родился в мире», — и добавляет, что в будущем его потомки будут препятствовать возвращению сынов Израиля в свою землю и причинят им великие беды. Здесь возникает вопрос: ведь Авраґам просил не просто о том, чтобы Ишмаэль жил, а чтобы жил «пред Тобой», то есть, как объясняет Раши, «в страхе перед Тобой». Какой же недостаток может быть в этой молитве, вся суть которой — просьба, чтобы сын жил в страхе перед Небесами?

В «Пиркей де-рабби Элиэзер» также приводится суровое толкование имени Ишмаэль: оно указывает на то, что Всевышний в будущем услышит стенания Израиля из-за бед, которые причинят ему потомки Ишмаэля в конце дней (глава 32). В этом тяжёлом описании заключено и обещание: Всевышний услышит их вопль.

И здесь возникает вопрос: ведь Авраґам просил, чтобы Ишмаэль жил в страхе перед Небесами. Как столь добрая просьба сочетается с тяжёлыми последствиями, описанными в Зоґаре?

Чтобы задуматься над этим, обратимся к положению, разъяснённому в учении Аризаля.

Раби Хаим Виталь объясняет в «Шаар ґа-гильгулим», что силы зла, называемые на языке каббалы «клипот», питаются от святости. У них нет самостоятельного источника жизни. Поэтому они стремятся ухватиться за святость и использовать её жизненную силу для собственного существования.

Там же объясняется, почему они стремятся склонить человека к греху: когда святая душа оказывается в их власти, они получают через неё питание. Так описывается положение, при котором сила, происходящая из святости, на деле служит тому, что ей противоположно («Шаар ґа-гильгулим», предисловие 15).

На основе этих слов можно предложить следующий путь понимания.

Действительно, Авраґам просил, чтобы его сын жил пред Всевышним. Но именно это дало Ишмаэлю силу притеснять сынов Израиля. Ведь когда человек, в основе которого лежит духовная нечистота, в какой-то мере связан со святостью, эта связь придаёт ему силу и укрепляет его, как мы объяснили выше.